

УСТНЫЕ ИСТОРИИ О ПЕРВОУРАЛЬСКЕ 1950–1960-х гг.: СОЗДАНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ

Представлен опыт Центральной библиотеки Централизованной библиотечной системы городского округа Первоуральска по созданию коллекции устных историй «Город Первоуральск 1950–1960-х гг. в воспоминаниях старожилов».

Ключевые слова: устные истории, воспоминания, интервьюирование, библиотеки, архив в библиотеке, краеведческие источники.

O. Pavlova

ORAL HISTORIES ABOUT PERVOURALSK IN THE 1950–1960s: CREATION OF THE LOCAL HISTORY SOURCE BASE

The article presents the experience of the Central library of the Centralised library system of Pervouralsk city district in creating an oral history collection “Pervouralsk city of the 1950–1960s in memories of old residents”.

Key words: oral history, memories, interviewing, libraries, library archives, local history sources.

Коллекция устных историй первоуральцев о своем городе¹ начала собираться с июня 2017 г. после участия в семинаре «Библиотечное краеведение» в СОУНБ им. В. Г. Белинского, где рассматривались вопросы создания коллекций устных историй, технология проведения интервью, транскрибирование (перевод записи с диктофона в письменную форму), различные варианты публикаций материалов, использование устных историй в краеведческой работе библиотеки.

Почему с этой темой? Нам показалось важным успеть записать истории старожилов, которых остается все меньше и меньше среди нас.

¹ Собранные материалы были представлены на областном краеведческом конкурсе «Урал: города и веси» в 2017 г. Работа получила 1 место в номинации «Устные истории».

Тема интересна тем, что в 1950–1960-х гг. в стране были проведены реформы, положительно отразившиеся как на темпах развития народного хозяйства и промышленности, так и на благосостоянии советского народа в целом. Это время было наиболее успешным периодом в истории советской экономики: увеличение темпов производства в промышленности, сельском хозяйстве, освоение космического пространства, массовое жилищное строительство, рост благосостояния советского человека, развитие культуры.

В Первоуральске в этот период огромными темпами шло промышленное и гражданское строительство, совершенствовалась как промышленность, так и культура. Именно в это время в городе были открыты памятники, посвященные Великой Отечественной войне и ее отдельным героям, возведены Дворец культуры и техники Новотрубного завода, кинотеатры «Восход» и «Космос», построены здания для размещения двух крупных городских библиотек: Центральной библиотеки профкома Новотрубного завода на ул. Ватутина, 25 и Центральной городской библиотеки по ул. Ватутина, 46, где она находилась на протяжении почти 40 лет.

Были составлены примерные вопросы:

- 1) где и когда Вы родились?
- 2) с какого года Вы живете в Первоуральске?
- 3) в каком микрорайоне жили, на какой улице, в каком доме?
- 4) каким выглядел город в то время?
- 5) как отдыхали? Ходили в библиотеки, клубы?
- 6) какие яркие воспоминания у Вас остались от того времени?

Для интервью были выбраны люди, которые жили в Первоуральске в 1950–1960-е гг. Не со всеми получилось завести нужный разговор. Был и такой эпизод: когда начала расспрашивать, женщина как-то растерялась, сказала, что она не помнит ничего, была трудная жизнь с пьющим мужем, маленькими детьми и тяжелой работой, света белого не видела, ничего не может рассказать.

В итоге получилось 4 интервью. Среди интервьюируемых были рабочие Новотрубного завода и Хромпикового завода, заведующая детским садом, библиотекарь. Кого-то было непросто уговорить на интервью. Из технических средств пользовалась личным фотоаппаратом с функцией видео: фотоаппарат включала, но направляла не на интервьюируе-

мого (чтобы не смущать), а в сторону. Важно было записать голос! Затем транскрибировала запись (набирала на компьютере) и распечатывала интервью. На следующем этапе нужно было создать описи, заполнить журнал поступлений, отразить в справочном фонде, организовать хранение и предоставление пользователям, т. е. создать полноценный архив устных историй.

Наши интервьюируемые старожилы с удовольствием вспоминали свои молодые годы, рассказывали о себе, о своих семьях и о том, как выглядел Первоуральск в то время: какие были улицы, дома, какими интересами жили первоуральцы. Все интервьюируемые согласились на использование своих воспоминаний в массовой работе библиотеки.

В целом устные истории – перспективная работа. Коллеги из городских библиотек предложили провести интервью со своими пожилыми читателями. Например, Любовь Михайловна Черноусова наговорила (и продолжает наговаривать) по телефону несколько тетрадей с воспоминаниями сотруднице городской библиотеки «Корабельная роща» Галине Алексеевне Усольцевой о своем папе, работавшем прокурором в Первоуральске, и о тех людях, которых она знала, в том числе о бывшем председателе горисполкома Первоуральска, друге нашей библиотеки С. И. Никитине. Именно Сергей Иванович помогал строить центральную библиотеку и настаивал на том, чтобы библиотека была в центре города. Мы переводим текст воспоминаний в электронный вид. Сами тетради будут переданы в Центр краеведения Центральной библиотеки. Уверены, что этот комплекс документов будет востребован в библиотеке как для научной работы, так и для патриотического воспитания молодежи. Перспективная работа по созданию коллекций устных историй в библиотеках Первоуральска будет обязательно продолжена.

Воспоминания Г. Н. Гиляшевой о Первоуральске 1950–1960-х гг.

Галина Николаевна Гиляшева²
1948 г. р., библиотекарь.

² Галина Николаевна Гиляшева (1948 г. р.) родилась в Краматорске. С 1950 г. живет в Первоуральске. Образование среднее специальное педагогическое. Работала воспитателем, заведующей детским садом № 12, кассиром в банке, с 2001 г. работает библиотекарем на абонементе в Центральной библиотеке Первоуральской централизованной библиотечной системы.

Записала главный библиограф Центральной библиотеки
Централизованной библиотечной системы Первоуральска

Ольга Николаевна Павлова.

20 октября 2017 г.

Где и когда Вы родились, Галина Николаевна?

Я родилась в 1948 г. в г. Краматорске, где у меня отец с 1945 г. восстанавливал разрушенные в войну предприятия.

С какого года Вы живете в Первоуральске? Как жили?

В 1950 г. его [отца. – О. П.] перевели работать в первоуральское отделение Уралтяжтрубстроя, и мы переехали в Первоуральск. Жили мы по ул. Школьной... Школьная, 5. Двухэтажные дома старого типа. Хорошо помню, пока мы там жили – то, что у нас был такой двор огромный, с трех сторон были дома, а с четвертой – сараи и котельная. В сараях держали все, вплоть до коров. Даже у соседей у нас была корова, держали кур там, выходили с коровой в одно время в Корабельную роцу, пасли ее там. А мы, в основном, че... бегали по этой котельной... И чаще всего мы ходили играть в соседний двор, где находилась площадка такая небольшая, беседка там была и знаменитый слоник, фонтан. Вот мы в основном обитали там. Жили вообще очень дружно. По вечерам, в праздники вообще смотришь: все соседи выходили во двор. Во дворе как-то собирались, как-то обменивались всякими новостями. Это самое, кто там – в домино, кто что делал... Атмосфера такая была, я сейчас давно не вижу уже в соседях, как там тогда. В общем – то так хорошо. Ну почему? Потому что, видимо, многие из них работали в одной организации, в Уралстальконструкции. В 1950-х, где-то даже в середине, город стал расстраиваться, а нам предложили, значит, поучаствовать в программе Самстрой. Участники этой программы сами выезжали туда на строительство домов и там, значит, помогали в постройке этих домов, в дальнейшем получали там жилье. А там у нас была одна комната, однокомнатная квартира на 6 человек, с нишей, где стояла кровать родителей. И вот четверо детей и двое взрослых жили в этой комнате небольшой. И решили участвовать в этой программе. В 1956 г. мы переехали туда, на Самстрой. Значит, у нас была половина дома, 3 комнаты, 6 соток земли, лучше, чем там, конечно, по сравнению с тем, что тут было. У нас появилась своя комната. По жизни на Самстрое: как раз, когда мы переехали, я пошла во 2-й класс, ходила в школу 9-ю на

Трудпоселке через поле, которое сейчас там уже застроено уже домами, а тогда это было огромное поле такое, которое отделяло Самстрой от Трудпоселка. Ну и через это поле шагали в школу. Целый год проходили, потом у нас открыли 8-ю школу на Самстрое, и мы все перешли туда. Вот там тоже, так как многие соседи со Школьной тоже переехали туда. У нас как бы была улица Мира – это все жили из Уралстальконструкции. Улица Дружбы – это уже где новотрубники, и потом там уже следующая улица была Толмачева – тоже были новотрубники. А эта улица была вообще из Уралстальконструкции. Все нормально жили. Помню только, когда самое интересное: приобрели первый телевизор Копцовы, они жили более-менее обеспеченно, чем мы, у них были родственники в Москве. Они купили телевизор. Первые маленькие телевизоры такие. И вот как что-то интересное, какая программа или кино, значит, вот мы все берем свои стулья и отправляемся к ним смотреть телевизор. Хм. (Улыбается). Приходили туда, ну и ребята-то сидели прямо на полу, а взрослые – на стульях. Обсуждали. Вот, было интересно.

А в 1960-х гг., я помню, как 8 классов закончили, мы перешли учиться в 7-ю школу, где сейчас СОМ находится [магазин строительных и отделочных материалов на ул. Вайнера, 2а. – О. П.]. Вот. Это была 7-я школа, и мы там учились, это вот 9-й, 10-й, 11-й класс мы уже ходили туда. Ходили тоже, ходили пешком в основном. Потому что автобус ходил один, знаете, такой маленький автобус, с носиком. И вот один автобус ходил на Трудпоселок, значит, один – на Пильную. Мы, раз жили посередине, мы никак не попадали на этот автобус: места уже не было. Вот мы собирались на остановке и, значит, шли все в школу 7-ю через землянки и через ЖБиК, там проходили. Вот землянки – это были, значит, там, где сейчас находятся гаражи на Кольцевой. Вот там были землянки. Помнится большой поселок.

А Кольцевая где?

А Кольцевая – это напротив 8-го цеха [Новотрубного завода. – О. П.], где теплицы были [не используются с 1990-х гг. – О. П.]. Назывались чисто землянки, потому что там как бы дома стояли все такие маленькие, и такое впечатление было, как будто в земле они находятся.

Там стал развиваться поселок, когда стали строить Новотрубный, и вот там, это самое, рабочие селились. И вот через эти землянки

идеешь, темнотища, собаки только лают, и все, больше ничего. (Улыбается). Вот так ходили в 7-ю школу.

И сколько времени эта дорога в школу занимала?

Ну, полчаса занимала. Да. Зимой, особенно зимой, еще больше, потому что заметало все, и, это самое, как-то ничего ведь не чистили, мы еще ладно, когда проходили через ЖБиК по территории, ладно, нас пропускали, а если бы не пропускали по территории ЖБиКа, нам приходилось бы его обходить тогда. А обходить там вот, где в Техгороде стояли чушки эти, дома двухэтажные эти, большие такие дома стояли, потом их снесли, когда застраивали Вайнера улицу, и тогда нам надо было бы их обходить, и тогда еще больше времени бы занимало. А так пропускали, это самое, через проходную, и мы выходили прямо возле 7-й школы. А школа вообще мне нравилась 7-я.

А учителей своих помните из 7-й школы?

Я вот их по фамилии не помню, я вот тогда запомнила в 7-й школе: физик мне очень нравился, сейчас не помню, как его звали, он у нас преподавал физику. После него пришла молодая дамочка, и сразу же у нас у всех пропал интерес к физике. Я их как-то совсем не запомнила, мы всего 2 года проучились там.

А как отдыхали? Куда ходили?

А так вот в город мы выходили летом, приходили в кинотеатр «Металлург» старый, который сейчас «Строитель». Туда мы ходили в кино, на танцы; на танцы еще бегали, в этот самый, на Хромпик, в клуб Ленина.

Как город тогда выглядел?

И вот помню, что, это самое, вот здесь, где у нас сейчас администрация, здесь ничего не было, Дворец еще строился, а здесь все был частный сектор, а тут подальше, там же Парашютка была, она там повыше была. А там стояла вышка, там даже прыгали с парашютом. Это я помню. Дворец уже начали строить, а здесь еще ничего не было, тут стоял частный сектор, тут, где Космонавтов, здесь все частный сектор был. Мы переехали сюда уже в 1968 г., одна половина улицы Ватутина от Космонавтов была застроена. Мы тогда обучались в школе, тогда было обучение... Я тогда обучалась на швейно-мотористку, и мы ходили на практику на швейную фабрику, и ходили через частный сектор, все стояли дома там, и дома причем неплохие стояли. Еще я застала: магазины стояли

по берегу пруда, там был хозяйственный магазин, потом там поликлиника была, я еще ходила туда. У меня подружки работали там в хозяйственном магазине. А напротив там был демидовский двухэтажный магазин, внизу были продукты, а наверху был магазин, ткани там были.

А вот у меня подруга рассказывала: в этом месте, где 315-я аптека, да? Было кладбище. И вот так вот, где стоит это дерево здоровенное, здесь у ее бабушки были похоронены родители, прямо на этом месте и прямо у этого дерева. Вот она сама рассказывала.

Когда застраивалась улица Вайнера и когда рыли котлован, то мы бегали смотрели. Там кладбище было очень старое, там были захоронения в лубках прямо, то есть дерево выдалбливалось и в середине там лежало. И вот мы там бегали смотрели. Строители, которые рыли котлован, они находили там золотые, серебряные монетки и вещи находили там. Там лазили вообще, вообще все, по-моему, весь район ходил туда смотрел. Там, где сейчас Кировский [рядом с мебельным магазином «Чайка» по ул. Ленина, 2. – О. П.], здесь же тоже был частный сектор долго. У меня сестра жила на Строителей, 22. Там район был застроен, а здесь еще долго оставался частный сектор. Вот там тоже было старинное кладбище; когда раскапывали, куда кости увозили, вообще не знаю. Ну, хорошо помню, как одного выкопали прямо в этом лубке, так интересно!

А вот Вы по Школьной жили, этот дом сохранился сейчас?

Да, сохранился. Там магазин есть в том районе. Эта улица – она небольшая была, и там сейчас несколько домов, мы даже там как-то ходили смотрели, единственно, что этот фонтан там, он не сохранился, бараки там еще были, но они ближе у Чусовой были, стояли они там, не очень давно их снесли, когда? В 70-х, 80-х гг.? Там когда-то в том же месте находился клуб строителей, в деревянном доме просто, где сейчас профилакторий [«Уральский строитель». – О. П.] – так, наверное, даже ближе к поликлинике. Деревянный, просто деревянный дом, и там показывали кино, мы туда ходили еще.

Тогда построили ДК НТЗ, ходили вы туда?

Ну, когда его построили, ходили, конечно, но как-то редко. Больше ходили в Клуб Ленина и в Клуб металлургов, он поближе был. Ну и чаще всего ходили на стадион [Новотрубников. – О. П.], мы ходили на стадион, катались на коньках, там прокат был. Стадион тоже где-то в 60-х гг. был по-

строен. Где-то в 1965 г. он функционировал очень хорошо, и мы все время ходили туда, там был прокат коньков, мы собирались. Народу много, очень много каталось тогда, и вот молодежи было столько, много молодежи, катались субботу, воскресенье, мы постоянно там находились. Мы целой группой все время собирались, ходили, катались, потом обратно шли. Нам далеко было ходить, поэтому мы вместе. Так и ходили. А во дворец Новотрубного мы не часто ходили, а потом уже 1968 г. – я уже работать пошла.

В библиотеки Вы ходили?

В библиотеку я ходила, особенно когда училась в школе; мы ходили в библиотеку новотрубновскую, ходили туда, писали сочинения, помимо всего прочего, читальный зал там был очень даже хорош. Шикарный читальный зал был, и такая обстановка всегда была, торжественная какая-то обстановка. За столами сидишь, там лампы на каждом столе.

Сидишь, набираешь этих книг, сидишь, работаешь с этими книгами. Тихо так было, никто не это, не шумел, ничего. Такая обстановка была, сам этот зал, портреты (скульптуры) писателей в окнах, и там библиотекарь сидит один совсем за загородочкой. Впечатляло! В новотрубнинскую библиотеку я очень долго ходила, я уже работала, ходила туда, читала, там нравилось, и ходила в библиотеку на Ватутина, 46 [Центральная городская библиотека. – О. П.], она была поближе мне; Алевтина Анатольевна [А. А. Миронова, зав. отделом обслуживания ЦГБ с 1986 г. – О. П.] помнит меня, как я туда ходила. Когда я пришла на работу в ЦГБ [2001 г. – О. П.], Алевтина Анатольевна вспомнила, как я ходила в библиотеку, читала. Тогда я читала зарубежную литературу, тогда я прочитала полностью собрание сочинений Золя... На меня такое большое впечатление произвело, понравилось читать про это семейство Ругонов, до сих пор осталось такое впечатление об этом, такое, хорошее прямо такое. Иногда хочется взять, перечитать его.

Каким в те годы Первоуральск Вам запомнился?

Мне запомнился по старому Соцгороду. Новая часть еще не до конца была оформлена, строилась.

Ну и потом вот эти демонстрации [1 Мая, 7 ноября. – О. П.]. Вот демонстрации всегда проходили очень торжественно, какая-то приподнятость была, хотелось пойти, как-то ждали, чтобы собраться всем вместе. Потому что после демонстрации все не расходилось по домам, как

сейчас, а мы обычно все собирались, уходили либо в парк, либо на берег Чусовой и там еще общались: сначала своей компанией, потом работать стала – с работы, потом – семьями. Было интересно очень, конечно. Настрой был... Всегда на демонстрацию ходили с желанием, у меня даже фотография есть, мы ходили, я училась в каком-то классе... Наверное в 5-м, с учительницей нашей, со знаменем, все при галстуках [пионерских. – О. П.]

Мы с ребятами маленькими всегда ходили, а зимой мы очень рано уходили на лыжах через Нижний пруд, уходили к стрельбищам, брали с собой чай. Мы все время ходили, ни одного выходного дома не сидели.

Ну, вот знакомые у нас были с Трудпоселка, переселенцы из Молдавии. Они рассказывали: их привезли, высадили в лесу. Там кругом был лес и зверья было полно. Высадили их и сказали: кто сколько может земли обрабатывать – пожалуйста, рубите лес, стройте дома, обрабатывайте землю. И вот они построили сначала землянку, потом построили дом.

И где у нас Самстрой был, мы ходили туда клюкву, ягоды собирать, там болотистое такое место было.

На Пильную мы ходили через гору прямо, где сейчас трасса-то [Горнолыжный комплекс «Гора Пильная». – О. П.]. Там же очень много шахт было. И вот ходили, искали эти шахты, думали, там чего-нибудь найдём, интересно там. Они [шахты. – О. П.] поверхностные были, где-то они заросли уже, где-то очень глубокие были.

И так не нашли золота?

Нет, не нашли. (Смеется). Интересно было, конечно. Очень много было шахт, конечно: на самой этой горе Пильной и напротив «Бодрости» [база отдыха. – О. П.]. Там тоже много было нарыто шахт.

В город редко выходили, нам там хватало интересных мест. Поселок Ельничный был рядом тоже. Трудпоселок стоит; напротив него, через поле, был Самстрой. А Ельничный был, когда Самстрой заканчивался, там протекала речка, на ней находился Ельничный поселок. Там был 33-й магазин, куда мы ходили, он и сейчас есть, этот магазин. Ельничный – он ближе к Вайнера, к лесничеству. Самстрой, ул. Мира. У нас там было, по-моему, 5 или 6 домов на 2 хозяина. Стояли дома, дальше хозяйственные постройки, к этим хозяйственным постройкам примыкали с другой стороны хозяйственные постройки с ул. Дружбы, дома там подальше были. Сначала, конечно, отопление было печное, потом дома газифици-

ровали, но это было уже позже, но где-то в 60-х гг., во время ремонта газифицировали, но не все, не все. Двор тоже держали, уток держали.

А утки где плавали?

А утки... Мы их выпускали, там была колонка, а от колонки канава такая была, от дороги прорыта канава была, там же место такое топкое, там вода все время стояла. Потому что я знаю: там сначала рыли ямы, там хотели сделать канализацию, там в домах были помещения как бы для душа и как бы для канализации. Правда, когда вырыли эти ямы, они полностью были водой залиты. Там вода стояла все время. Когда мы поливали огород, постоянно оттуда брали воду. Поэтому не стали делать канализацию: если откачивать – все равно вода набирается. Вода там была всегда холоднющая, даже в самый жаркий день вода холодная была. В этой яме и морковку вымыл, и в этой же яме и ноги вымыл. И ничего не было, никаких заболеваний, нормально все было.

Вот и все, Ольга Николаевна, нечего больше вспомнить.

Спасибо, Галина Николаевна, очень интересно о жизни поселков.

Воспоминания В. Г. Гордеева о Первоуральске 1950–1960-х гг.

Владимир Григорьевич Гордеев³

1939 г. р., пенсионер.

Записала главный библиограф Центральной библиотеки
Централизованной библиотечной системы Первоуральска

Ольга Николаевна Павлова.

21 октября 2017 г.

ул. Береговая, д. 84.

Где и когда Вы родились, Владимир Григорьевич?

Родился в 1939 г. в деревне Высока Дворина Кировской области Черновского района Адовского сельсовета.

Где Вы учились?

Я в 55-м поступил в ремеслуху [так называли ремесленные училища. – О. П.], это в Северске [Полевской городской округ. – О. П.], РУМ № 47,

³ Владимир Григорьевич Гордеев (1939 г. р.) – электрик. Родился в деревне Высока Дворина Кировской области Черновского района Адовского сельсовета. Образование среднее профессиональное. Работал на Северском металлургическом заводе, на Новотрубном заводе, на Первоуральском хромпиковом заводе, в Центре занятости г. Первоуральска.

в 57-м демобилизовался [оговорка: отучился. – О. П.]. Друг у меня год отучился, приехал в шинели, тогда же давали! (Говорит с завистью). Ремень! Ну, пацанам ведь нравится! Все, давай, приезжай! Написали письмо директорше, там женщина была. И знала, что я сирота, у меня уже мать умерла, никого нет [отец погиб на войне. – О. П.]. Татьяна, сестра, меня забрала (я в интернате в Новотроицке был [Кировская область. – О. П.]), на неделе, короче. Сам написал письмо, сам приехал в Северск. Сейчас он соединился с Полевским-то? И все! Поступил я. А ремесленное училище почему РУМ, буква «м» добавлена? Ремесленное училище металлургов. Там Северский металлургический завод, это как ВИЗовский в Свердловске. Они – копия. Листопрокатный завод. Здесь [в Первоуральске. – О. П.] вот трубный завод, а ВИЗовский – листопрокатный и Северский – листопрокатный. Свой мартен там, там шихтарник – несколько километров, там везли, там, танки, пушки с войны, после войны ведь металла нет, там резали шихтами, пилили. Сталеплавильный цех, мартен своей полнотью заготовками обеспечивал. Я – на электрика. Директорша-то звала, ну, как принимать-то: «Вот на металлурга – это временное, а Вам нужно, как сирота, на всю жизнь специальность». Одна группа электриков. Остальные – сталевары, подручные вальцовщика, такие группы-то. А одна 13-я группа – на электрика, и вот я попал на электрика, началась моя электрическая судьба. Любил я электрику! Всю жизнь! Серьезно! По призванию! Честно скажу! Когда любишь профессию, с удовольствием идешь на работу, правильно? И всё! Отработал год после этой ремеслухи.

В электроцехе Северского завода?

В электроцехе Северского завода. 2 года учебы, 2 года нужно отработывать после ремеслухи. Я отработал год в электроцехе. Всё, мне со своим годом надо в армию попасть. Плохо же, когда не со своим идешь. И вот, в общежитии живу, общежитие ведь сразу дали после ремеслухи-то. Нас возили с Северска-то на ВИЗовский. Листопрокатный завод гораздо труднее для нас, для рабочих, намного хуже, чем трубный.

Как Вы в армию пошли?

Я учился в учебке в Нижнем Тагиле, нас в Германию готовили, на механика-водителя учился. А из Германии приехали «покупатели» так называемые. «Ну чё, ребята, как там служба в армии?». «Да чё, – говорят, – там хорошего? Ни в увольнительную, ничего». Там ведь только

коллективное все. Ну, кормежка хорошая, ну чё, ради кормежки что ли? Я узнал, что 10 механиков-водителей надо в Свердловск, 32-й военный городок. И вот, выпускают с учебки, младший сержант, уже две лычки. Там же в учебке за год ни одной увольнительной не было! Я подхожу: «Товарищ капитан! Как-нибудь можно сделать? У меня родня в Первоуральске». «Ну, где ты раньше был? Почему молчал?». А ему какая разница? Куда направлять, все равно расстанемся, да? Ну и все! Потом вызывает меня: «Все! Ну, давай, Гордеев, в список я тебя включил». И в Свердловск попал, в 32-й военной городок, танковый батальон. Я, как это, в 58-м призван, да? Я как бы в 60-м должен демобилизоваться? У нас осенью вот такая же поземка [за окном – пасмурный день с небольшим снегом. – О. П.], холод уже, плац, большие там казармы, 5-этажные были; все, построили, генерал приезжает, как сейчас помню, в папахе. Ну, с военного округа Уральского: «Товарищи старослужащие! Придется вам задержаться, – говорит, – на годик, может быть». Мы все голову повесили. Как на годик? Три года отслужили, тогда ведь 3 года служили, у флота 4 было. И все, началось тут, самоволки и прочее. Короче, 4 года почти отслужил. Почему там обстановка была, это при Хрущеве, все доклады делал по 2 часа, по 3 часа. Репродукторы на плацу там стоят, Хрущев опять выступает, доклады были, «кузькина мать» и прочее. Серьезно, ага, такой мужик был. В кино пойдешь, журналы там: кукуруза там в космос бежит.

Какие яркие воспоминания остались?

О пленных немцах. Вот строят дом [по ул. Физкультурников. – О. П.]: 4 вышки, вот забор кругом, ворота открываются – там самосвалы идут, туды-сюды. С карабинами, с автоматами солдаты стоят. Дом, вот, заложен; строят, и под охраной. Они же как? Военнопленные.

Видимо, в 5 часов, чё, я тогда пацан, 16 лет, в 55-м году как раз. Идем на рыбалку, червяков накопили, ташим в чем-нибудь, в кульке. Вот, идем на рыбалку. Вот, стоят там, из окон же выглядывают, ну, забор не забор, а трехэтажные здания, немцы в пилотках зеленых своих. Вот это запоминается пацанам – интересно. Э-э-э-э, что-то по-своему орут и кидают нам коробки. Тогда, видимо, Красный Крест помогал им? Чё-то это, посылки, шоколад там, сигареты. В металлических коробках сигареты. Ничё себе! И они [коробочки. – О. П.] такие красивые! Жили они в Талице, там кладбище, тут их много поумирало.

Их на машине возили, да?

Ага, про стройку-то, говорю, мы в окно наблюдаем. Вот смотришь в окно, машина в 5 утра [вечера. – О. П.], ну, конец рабочего дня. Ворота открываются, задом заезжает машина в ворота, они бегут. Ну, на стройке же грязь кругом. Немцы эти бегут, чтобы сиденья занять, что ли, скамейки в кузовах машины? Ну, они туда быстрее, чтоб занять, падают в грязь, бегут. И увозили их тогда в Талицу. Ну, короче, там в бараках они жили. Феня-то [сестра. – О. П.] тогда еще не замужем была, она работала, типа контролером что ли была. Раз молодая она была, дак они [пленные немцы. – О. П.] завалили ее шоколадом и прочее. Они ведь не голодали, Красный Крест здорово им помогал, посылки постоянно!

Но и умирали многие?

И умирали, умирали. Все равно ведь скучали по родине. Там ведь не все отъявленные фашисты были. Ну, раз фашизм был в Германии, хочешь не хочешь, в армию иди!

А еще что запомнилось Вам?

Запомнилось, что вот в основном деревянный был Первоуральск в 55-м году. В районе улиц Чкалова – Герцена стояли деревянные двухэтажные дома из бруса. А справа был стадион. Ну, местные команды здесь играли в футбол. С того же Северска приезжали. Хорошие команды были. Первоуральск – нормальная команда была. Деревянный забор, как у нас в огороде, деревянный забор был. А также панельные дома, не большие панели, там узкие какие-то блоки, там потолки выше, по Чкалова сейчас аптека, книжный магазин и прочее. А потом панельные хрущевки пошли.

Еще запомнилось, что, где сейчас «Строитель», раньше клуб металлургов был. Вот стояли мы, как сейчас помню, кассы были почему-то на улице, кассы слева, если к нему подходить. Очередь стояла всегда.

Когда и откуда приехали в Первоуральск?

Приехал в 1961 г. после армии, здесь жили и работали мои сестры Маша и Валя. Я пришел поступать на Новотрубный завод. Тогда ведь на него трудно было устроиться. Я был электрик, и меня направляли в электроцех. Мне сказали: раз ты сирота, просись в основные цеха – там зарплата побольше. Снова направляют в электроцех, вспомогательный, механический. Не хочу я туда, я до армии был. Ну и все. Ходил-ходил, мне

чѐ, в военкомат идти снова или чѐ? У меня денег нет, я – с армии, в бушлате. Но все же потом в 1-й попал. И все.

А жили Вы где?

Сначала в общежитии Новотрубного завода, там, где сейчас милиция [отделение ГОВД. – О. П.], потом поженились, жили еще по разным общежитиям, а потом дали комнату в семейном общежитии № 9, двухэтажный, двухподъездный дом с квартирами был под общежитие. Когда первая дочь родилась, получили квартиру по ул. Ватутина, 51. Там же гора, как назвать? Парашютка что ли? Я думал, тут воды не будет, 5-й этаж. Никогда перебоев с водой не было. Или горисполком на этой линии был? Или подкачивали насосом? Отопление там исключительное, задыхались от жары там, батареи две такие чугунные, проходные комнаты, там открыты форточки, там открыты, сквозняк бы, нет, все равно жара была. Нормально. Да, конечно, там кухни малюсенькие, вдвоем не повернешься, но ничего, одной семьей можно! Да? Чѐ, мы захали [в двухкомнатную квартиру. – О. П.]: нас двое, да девчонок двое. Можно жить, все равно.

Спасибо, Владимир Григорьевич! Было интересно Вас послушать.

Воспоминания З. П. Гордеевой о Первоуральске 1950–1960-х гг.

Зоя Петровна Гордеева⁴

1936 г. р., пенсионер.

Записала главный библиограф Центральной библиотеки
Централизованной библиотечной системы Первоуральска

Ольга Николаевна Павлова.

21 октября 2017 г.

ул. Береговая, д. 84.

С какого года Вы, Зоя Петровна, живете в Первоуральске?

Живу в Первоуральске с 1956 г., приехала из деревни Карпово Южаковского сельского совета Черновского района Кировской области.

⁴ Зоя Петровна Гордеева (1936 г. р.). Родилась в дер. Карпово Южаковского сельсовета Черновского района Кировской области. Образование среднее. Работала маркировщицей на Первоуральской швейной фабрике с 1956 по 1960 гг., по комсомольской путевке с 1960 по 1962 гг. работала на строительстве цеха № 8 Новотрубного завода и других объектах, с 1962 по 1988 гг. – в цехе № 8 НТЗ резчицей труб. Затем работала горничной на базе отдыха и техничкой до 2014 г., пока не сломала ногу.

В каком микрорайоне Вы жили?

Жили мы – ну, первое время, как приехала – жили мы по ул. Ленина, д. 118. Это был двухэтажный дом. Нас там было как общежитие. Нас, знаешь, сколько было? Внизу одна семья, а мы, как Феня [самая старшая сестра. – О. П.], Лина [старшая сестра. – О. П.], я, девок там еще было море: Машиа Мастариева, Машиа Толмачева там, Зина Козлова... Феня с Павликом [мужем. – О. П.] за занавесочкой, их дети: Дуся и Толик уже был. Сейчас на этом месте стоит детский сад. Потом мы жили с Линой по Советской, 16, жили в деревянном частном доме. Пожили. Потом Фене дали квартиру на Стахановском поселке. Они уехали, мы снова вернулись сюда, опять на Ленина. Потом Лине дали квартиру на Вайнера. Тогда я опять пошла на квартиру к Гале Плотниковой, на Ударников, 90. Я уже на стройке работала. У нее [Гали. – О. П.] уже были две девочки, Аня и Томка. Томке – 5 лет, Ане – 7 лет. Вот я с ними еще водилась! Работала! Приду, а она с 4-х работает, а мне надо еще за ними смотреть! Один раз Томка убежала, а у нас пруд рядом, Береговая. Я потеряла и бегая, плачу-плачу, чё, где она? А она ушла к одним знакомым и сидит там!

Потом мы стали всей бригадой хлопотать общежитие. Вот я от Гали-то в общежитие пошла. Пошли к начальнику, в СУ-2 я работала. В рабочей одежде, расположились у него в кабинете, разделись. А он ушел! Нас уборщица закрыла, потом через какое-то время: «Девки, идите, там Фурманов-то пришел». Мы выскочили, а за нами дверь закрыли. Так, в общем, мы не попали. Но потом дали нам общежитие, в бараке, общежитие № 24 напротив 21-го магазина по ул. Ватутина [сейчас это место напротив ГОВД. – О. П.]. Там пожили, потом бараки стали сносить, видимо, и нас перевели на Трубников в 9-е общежитие. Это была квартирная система, хрущевка, трехкомнатная квартира. Пожились, родилась Лариса у нас в этом общежитии. Потом дали комнату гостиничного типа в гостинице «Чусовая»: одно крыло как гостиница, а другое было отдано под общежитие. Там родилась вторая дочь.

С соседями жили дружно?

Да, дружно.

Работали интересно?

Да, я очень любила свою работу! Я иду, если канаву копают, у меня душа замирает. Это сколько мы всего перекопали? Это – ужас, ужас, ужас!!!

А строительство 8-го цеха НТЗ?

Да, мы ладно если бы еще только в 8-м цехе! Мы за 2 года, мы, это, Старотрубный – сейчас Марина [младшая дочь. – О. П.] работает, – это ведь мы закладывали, наша бригада, все лопатами, с лопатами ходили. Высокий разряд был, первый. (Смеется). Не зря же нас на Магнитку гоняли. И пешком мы! [8 км. – О. П.].

А на Магнитке?

Дом этот, жилой дом, начинали тоже мы.

То есть вы там рыли котлованы?

Да, да, котлованы рыли. Ну, где я только за 2 года? Начинили на ЖБиКе, котлованы больше этой комнаты [больше 20 м². – О. П.]. Почему-то тогда не было что ли техники? Котлованы высокие. Леса сделают, и с одного яруса на другой бригада перебрасывает землю. И с тачками бегали, с раствором, девчонкам-штукатурам таскали раствор, так еще бегом, с тачками, полными раствором, по крыше. И в 13-м цехе работали, и на подстанции тоже что-то делали. А траншеи-то все наши! О-о-о! Как сейчас говорят: ой, трудно, трудно! А мы как работали? Все вручную! Я вот первое время, я вообще вот у Гали жила и вот приходила без рук без ног. Я вообще без рук без ног приходила!

Как отдыхали? В кино ходили?

Ходили. Ходили в Клуб металлургов: один зал – кино показывали, а другой зал – танцы были. Вот мы там танцевали.

А какой Первоуральск был в 50-х, когда Вы приехали?

Все учреждения были на Ленина [у Нижнего пруда. – О. П.]. Все: и милиция, и больница, и горисполком, горком комсомола, военкомат, книжный магазин маленький, пожарка... И демонстрации шли по Ленина к Старотрубному.

Что еще запомнилось?

Танцплощадка была в Корабельной роце. О-о-о, там на танцплощадке-то духовой оркестр! Еще на улице танцевали! Просто: кто-то вышел там играть, и все, почему-то все собирались, танцевали. В разных местах города. Даже в 9-м жили общежитии – мы и то танцевали на улице!

Стройпоселок. Там перекидной мост такой, у железной дороги. Там жила Маша. А потом стали сносить, дали квартиры, вот «китайская

стена» называется, девятиэтажки высокие, 4 подъезда [на ул. Вайнера. – О. П.]. Это первый дом в Первоуральске такой здоровый построили. Вот, снесли, людям дали квартиры.

А на месте Стройпоселка что сейчас?

А там ничего сейчас. Два магазина были. Кинотеатр такой маленький был. А сейчас гаражи там. Воинская часть там за Стройпоселком была.

Спасибо, Зоя Петровна, за беседу!

Орлов И. Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148.

Хлытина О. М. Устные исторические источники на уроках в старших классах // Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 59–67.

Щеглова Т. К. Устные истории : учебное пособие. Барнаул : АлтГПА, 2011. 364 с.